

Цзун Жуй прекрасно понимал: если судить по оплате счетов за аренду и покупкам для дома, съезжать из квартиры должен был точно не он.

Однако связываться с Сы Юем больше не хотелось. По его поведению в больнице было ясно, что спокойно обсудить раздел имущества или долю в аренде не выйдет.

Проще было заплатить за собственное спокойствие.

Благодаря сбережениям, накопленным за несколько лет работы, и твёрдому намерению съехать как можно скорее, Цзун Жуй быстро подобрал отличный вариант через агентство недвижимости.

Новая квартира оказалась чуть меньше прежней, которую они делили с Сы Юем, но выигрывала за счёт полной обстановки. К тому же она находилась совсем рядом с линией метро. Арендная плата была немного выше средней по району, но агент объяснил, что наценка вполне оправдана качеством бытовой техники и мебели.

— Хозяин ведь для себя всё обустроивал, денег не жалел, — увлечённо рассказывал риелтор. — Да только по работе перевели в другой филиал. Сами понимаете, тратить по три-четыре часа на дорогу каждый день никому не хочется, вот и решил сдать. Из-за дорогой обстановки он в цене ни в какую уступать не желает. Говорит, если не сдаст за эти деньги, то пусть лучше пустует.

Осмотрев жильё, Цзун Жуй остался доволен.

— Подходит, — кивнул он. — Давайте оформим договор побыстрее, я хочу заселиться уже сегодня.

Риелтор внутренне возликовал. В его деле такие решительные клиенты были на вес золота.

Поскольку клиент не сомневался, агент сработал молниеносно. Уже к обеду ключи от квартиры были у Цзун Жуя.

Он тут же вызвал службу переездов, доплатив за срочность и бережную упаковку книг и вещей. Главным условием было управиться до захода солнца и доставить груз на новое место.

Все важные документы он забрал ещё утром, а мебель и техника уже ждали его в новой квартире. Оставались лишь бытовые мелочи. Например, средства гигиены.

Ещё по дороге в кабине грузовика Цзун Жуй заметил местный супермаркет. Когда грузчики занесли последний ящик и попрощались, он взял ключи и отправился за покупками: требовалось обзавестись новой зубной щёткой, пастой и прочими мелочами.

Попутно стоило разведать, где здесь можно перекусить. Предыдущую квартиру он долго и любовно обустраивал, стараясь превратить в настоящий дом, и расставаться с ней без капли сожаления не получалось. Как минимум, ему точно будет не хватать той изумительной лапши с говядиной, которую подавали в закусочной у старого дома.

Выходя на улицу, он привычно прихватил с собой контейнер, ставший временным пристанищем для Юнь Ваншу.

Хотя господин Шэнь и господин Лань утверждали, что юноша сейчас находится в глубоком беспамятстве, Цзун Жуй ещё в чайной заметил: когда вокруг шумит оживлённая улица, осколки души Юнь Ваншу ведут себя гораздо активнее.

Возвращаясь с полным пакетом покупок, Цзун Жуй бережно приподнял контейнер и всмотрелся в стеклянные грани.

С момента их расставания с господами Шэнем и Ланем прошло от силы часов шесть. Но даже за это короткое время тёплых искорок внутри заметно прибавилось.

«Хороший знак», — подумал он.

Такое событие стоило отметить. Новоселье, избавление от навязчивого присутствия Сы Юя и первые шаги к исцелению Юнь Ваншу — чем не тройной праздник?

В приподнятом настроении он решил приготовить ужин сам. На одного человека много не нужно, так что он ограничился парой простых блюд — мясным и овощным.

Когда на столе исходил паром свежесваренный рис и приятно пахло готовым мясом, светящиеся пылинки в контейнере зашевелились. Они медленно поплыли к краю и прижались к прозрачной стенке, поближе к ароматным тарелкам.

Цзун Жуй тепло улыбнулся и легонько щёлкнул ногтем по стеклу.

Огоньки испуганно брызнули в стороны, но тут же послушно потянулись обратно к его пальцу.

Он постучал снова. Искорки рассыпались и вновь собрались вместе... Поймав себя на этом ребячестве, Цзун Жуй смущённо кашлянул, убрал руку и взялся за палочки для еды.

Светящееся облачко разочарованно закружилось у самого стекла.

— Всё равно ведь тебе это не попробовать, — негромко пробормотал он, глядя на контейнер. Помолчав секунду, он добавил: — Но если однажды представится случай, я бы очень хотел угостить тебя своей стряпнёй.

— Цзун Жуй, я дома!

На другом конце города Сы Юй заходил в квартиру, твёрдо решив помириться с возлюбленным.

Брошенные в запале слова о расставании он всерьёз не воспринимал. Рассудив здраво, Сы Юй пришёл к выводу: узнай он сам о тайной связи Цзун Жуя с каким-нибудь «параллельным двойником», тоже закатил бы сцену.

«Ничего, уступлю ему в паре вопросов, соглашусь на то, от чего раньше отказывался в постели, и он быстро остынет», — размышлял Сы Юй по дороге из больницы. Эта мысль грела его весь день.

Однако, переступив порог, он обнаружил лишь тишину.

Сначала Сы Юй просто удивился, но уже через секунду его охватило смутное беспокойство.

Он торопливо обошёл все комнаты в надежде, что Цзун Жуй просто затаился и молчит от обиды. Но вместо бойкотирующего его парня он наткнулся на опустевшие полки в кабинете. Книжные стеллажи и витрины для безделушек сияли непривычной пустотой.

Присмотревшись, он понял, почему они пустовали лишь наполовину: исчезло всё, что принадлежало Цзун Жую. На полках сиротливо пылились только вещи самого Сы Юя.

Сы Юя словно ледяной водой окатило. С трудом преодолев оцепенение, он бросился в спальню.

Распахнул дверцы шкафа — там зияла ровно такая же пустота.

Губы его мелко задрожали, на лбу и ладонях выступил липкий пот.

"Не может быть... Нет, он не мог уйти! — испуганно шептал он, кусая губы. — Мне просто нужно его вернуть. Да, я смогу, это же так просто! У меня получалось ладить с Чжао Юем, получалось с Ли Фэйсином... Почему сейчас должно быть иначе? Стоит лишь согласиться на его условия..."

Сы Юй до сих пор не понимал, что все эти «смелые эксперименты», на которые он собирался пойти ради примирения, на самом деле были фантазиями Чжао Юя, Ли Фэйсина или, в крайнем случае, Цзян Кая. Сам Цзун Жуй за все годы их отношений ни разу не требовал от него ничего предосудительного или сложного.

Закончив с ужином и прибрал на кухне, Цзун Жуй решил заняться делами — до сна оставалось ещё порядочно времени.

Он принялся разбирать коробки с вещами, которых в гостиной скопилось не меньше десятка.

Служба переезда, хоть и обошлась недёшево, отработала безупречно. На каждой коробке красовалась аккуратная пометка: одежда была рассортирована по сезонам и стилям, а книги лежали ровно в том порядке, в каком некогда стояли на полках старого кабинета. Оставалось лишь расставить их на новые места.

В новой квартире не было отдельного кабинета, зато в спальне стоял просторный шестиярусный деревянный стеллаж, идеально подходящий для его домашней библиотеки.

Цзун Жуй методично разбирал коробку за коробкой. Опустошив вторую по счёту, он поднялся, чтобы размять затекшую спину, и налил себе стакан прохладной воды.

Вернувшись к работе, он несколько секунд нерешительно вертел стакан в руках, но в итоге не сдержался и снова легонько постучал пальцем по контейнеру с Юнь Ваншу.

Разумеется, он держал его под рукой — если уж он брал контейнер даже в магазин, то в комнате и подавно не стал бы оставлять без присмотра.

— Похоже, тебе скучно просто так смотреть, как я возжусь с коробками, да? — негромко спросил он, аккуратно касаясь стекла кончиком пальца.

Юнь Ваншу ответить не мог. Но глядя на то, как послушно тянутся за его движениями золотистые искорки, Цзун Жуй убеждённо кивнул:

— Да, точно скучаешь.

Оставив на время книги, он поднялся и достал из сумки ноутбук.

Рабочий инструмент следовало подключить в первую очередь. Цзун Жуй открыл крышку, поймал домашний Wi-Fi и зашёл на образовательный портал. Вспомнив, какой трепет у Юнь Ваншу вызывала ода «Шанлинь», он отыскал лекцию по классической древней поэзии и запустил трансляцию.

Приём сработал: едва из динамиков раздался размеренный голос лектора, светящееся облачко в контейнере зашевелилось. Большая часть искорок плавно перетекла к той стенке, что была ближе к экрану. Лишь крошечная горстка огоньков осталась у противоположного края —

стоило Цзун Жую поднести руку, как они бережно прижались к стеклу напротив его пальцев, словно ластясь.

Поиграв с ними ещё немного, он улыбнулся и вернулся к третьей коробке.

"А ведь в этом что-то есть, — подумал он, аккуратно расставляя тома на полке. — Теперь понятно, почему на ночных рынках так популярны эти крошечные светящиеся медузы в аквариумах. Стоит человеку увидеть такое хрупкое, переливающееся чудо, как рука сама тянется прикоснуться"

Под монотонное усыпляющее чтение лекций Цзун Жуй до полуночи успел разобрать ещё четыре коробки, после чего решил, что на сегодня хватит, и лёг спать.

Торопиться было некуда. Прежде Сы Юй самовольно оформил ему отпуск на месяц, и в запасе оставалось ещё две недели. Поразмыслив, Цзун Жуй решил не выходить на работу раньше времени.

Во-первых, оставлять Юнь Ваншу дома одного в таком состоянии было тревожно, а нести хрупкий контейнер в шумный университет — тем более.

Во-вторых, после всего пережитого, пусть он и не загремел в больницу, как Сы Юй, душевная усталость давала о себе знать. Ему требовалась передышка.

И в-третьих, он переехал именно ради того, чтобы разорвать любые контакты. Сы Юй прекрасно знал, где он работает, и если бы они столкнулись в коридорах академии, Цзун Жуй не гарантировал бы, что сможет сохранить то же ледяное спокойствие, что и в больничной палате.

Вспомнив об этом, он достал телефон и зашёл в настройки вызовов, чтобы активировать белый список.

Теперь до него могли дозвониться только проверенные контакты. Ни Сы Юй, ни любые незнакомые номера, с которых тот мог бы попытаться связаться, больше не побеспокоят его.

Закончив с телефоном, он набрал номер родителей по видеосвязи. Поздний звонок сына удивил супругов Цзун, но они искренне обрадовались: они не общались лично уже больше двух недель.

Раньше на все вызовы неизменно отвечал Сы Юй, а в общем семейном чате Цзун Жуй хранил молчание.

Заметив незнакомую обстановку на заднем плане, мать с отцом хотели было спросить, где он находится, но сын опередил их:

— Мама, папа, мы с Сы Юем расстались. Я переехал, адрес нового места скину вам чуть позже.

Родители ошеломлённо переглянулись.

— Что? Как это случилось?

— Он мне изменял, — спокойно и буднично ответил Цзун Жуй. — Причём сразу с пятью партнёрами.

Юнь Ваншу он в этот список вносить не стал — тот был лишь безвинной жертвой чужих амбиций.

На том конце провода воцарилась звенящая тишина.

Глядя на вытянувшиеся от потрясения лица родителей, Цзун Жуй едва сдержал вздох.

Объяснять им устройство Системы и тонкости выполнения трансмиграционных миссий сейчас не имело смысла. Возможно, когда-нибудь при личной встрече он расскажет им обо всём подробно, но не по телефону.

Однако предупредить их было необходимо, чтобы Сы Юй не попытался действовать через них. А измена — вполне веская и, главное, чистая правда.

— Выйдите из нашего старого чата, пожалуйста, — мягко попросил он. — Я тоже из него удалюсь, и мы создадим свой, отдельный. Мой новый адрес ему знать не нужно. И если он станет вам звонить... Знаете, лучше просто заблокируйте его номер сразу.

Отец с матерью никак не ожидали подобных новостей после стольких дней молчания. Но глядя на бледное, уставшее лицо сына на экране смартфона, они почувствовали, как гнев уступает место щемящей родительской жалости.

Им подумалось, что все эти две недели сын не выходил на связь лишь потому, что тяжело переживал предательство, разрываясь между старыми чувствами и необходимостью поставить точку.

И лишь теперь, выплакав обиду и собрав волю в кулак, он наконец решился перевернуть эту страницу.

Если бы Цзун Жуй только догадывался, какую драму нафантазировали себе его родители, ему оставалось бы лишь беспомощно покачать головой.

<http://bllate.org/book/18254/1752121>